Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў
Стаўбцоўскі раённы выканаўчы камітэт

Культурны імідж Беларусі

РЭГІЯНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА НАЛІБОЦКАГА КРАЮ І КУЛЬТУРНАЯ СПАДЧЫНА РОДУ ТЫШКЕВІЧАЎ: ГІСТОРЫЯ І СУЧАСНАСЦЬ

XI Тышкевіцкія чытанні

аг. Налібокі, 18 верасня 2026 г.

Зборнік навуковых артыкулаў

Мінск
БДУКМ
2026

ЗМЕСТ

Карчевская Н. В. Историко-культурное наследие – национальное достояние белорусского народа …….. 5

Культурная спадчына роду Тышкевічаў

Смолік А. І. Міфалагізацыя гістарычнай асобы Канстанціна Тышкевіча …….. 9

Суша А. А. Працы «Апісанне Барысаўскага павета» Яўстаха Тышкевіча і «Вілія і яе берагі» Канстанціна Тышкевіча як крыніцы фарміравання гістарычнай памяці і рэгіянальнай ідэнтычнасці беларусаў ……... 14

Граник Е. А. Египет глазами белорусского аристократа: путевые заметки и культурное наследие Михаила Тышкевича …….. 25

Гісторыка-культурная спадчына Налібоцкага краю

Шелупенко Н. Е., Шмирейчик В. Г. Становление и развитие культурных индустрий в Налибокском регионе ……... 34

Соколова О. М. Античность как ресурс постпамяти: рецепция классического наследия в архитектуре Налибокского края ……. 39

Лашук В. А. Аналіз марфатыпаў гістарычных цэнтраў малых гарадоў у кантэксце фарміравання рэгіянальнай ідэнтычнасці (на прыкладзе Валожына і Івянца) …….. 59

Кухто Л. К. Историко-культурное наследие Налибокского края: сверженский фаянс ……... 63

Сухоцкая Т. Ф. Налібоцка-ўрэцкае шкло ў гісторыка-культурнай спадчыне беларускага народа …….. 70

Кнатько Ю. И. Мемориальные ландшафты Столбцовского края: природный аспект формирования коллективной памяти ……. 77

Бамбешка І. І. Вопыт мемарыялізацыі жыцця і дзейнасці Ф. Э. Дзяржынскага музейнымі сродкамі ……. 84

Герасименок В. Д. Сохранение исторической памяти в Республике Беларусь: мемориалы и памятники Первой мировой войны в Налибокском крае …….. 90

Турыстычны патэнцыял і сучасныя практыкі захавання спадчыны

Криштаносова Е. А. Историко-культурный потенциал Налибокского края в контексте туристической деятельности …… 97

Соколовская М. М. Историко-культурное наследие Налибокского края в контексте развития туристической деятельности …….. 102

Матусевіч А. Д. Эскапізм гарадскіх жыхароў як сацыякультурная практыка (на прыкладзе Налібоцкай пушчы) …… 105

Шэметава А. А. Адаптацыйны патэнцыял аграэкатурызму Налібоцкага краю ……. 111

аб’ектаў. Івянец, наадварот, раскрывае рэгіён з боку штодзённага жыцця народа: сакральная архітэктура, шырокая рамесная і гандлёвая традыцыя.

1. Архітэктура Беларусі : энцыкл. давед. / рэдкал.: А. А. Воінаў [і інш.]. – Мн. : БелЭн, 1993. – 620 с.

2. Будынак былой іешывы // Банк звестак аб гісторыка-культурнай спадчыне Рэспублікі Беларусь. – URL: https://heritage.gov.by/catalog/budynak-byloi-ieshyvy (дата звароту: 05.06.2026).

3. Государственная программа «Туризм» на 2026–2030 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 дек. 2025 г. № 797 // Совет Министров Респ Беларусь. – URL: https://government.by/sites/default/files/resolution/2026-01/797%2826043799_797_30_12_2025%29.pdf (дата обращения: 05.06.2026).

4. Даниленко Владимир Федорович // Белорусский союз архитекторов. – URL: http://bsa.by/bio/danilenko-vladimir-fedorovich (дата обращения: 05.06.2026).

5. Дворцово-парковый ансамбль Тышкевичей // Минский областной туристический портал. – URL: https://minoblturism.gov.by/objects/ (дата обращения: 05.06.2026).

6. Кулагін, А. М. Каталіцкія храмы Беларусі / А. М. Кулагін ; фатограф А. Л. Дыбоўскі. – Мн. : БелЭн, 2008. – 488 с.

7. Морозов, В. Ф. Стили и направления в архитектуре Беларуси второй половины XVIII – первой половины XIX века / В. Ф. Морозов. – Мн. : БНТУ, 2016. – 239 с.

8. Пасхина, М. В. Выявление, типология и оценка городских морфотипов (на примере г. Ярославля) / М. В. Пасхина // Ярославский педагогический вестник. Естественные науки. – 2012. – Т. III, № 4. – С. 245–250.

9. Репина, Е. А. Морфологические особенности городской среды / Е. А. Репина, А. С. Гниломедов, С. В. Лащенко // Innovative Project. – 2016. – Т. 1, № 3. – С. 34–37. – URL: https://journals.eco-vector.com/2500-3437/article/view/8129 (дата обращения 05.06.2026).

Л. К. Кухто,
Белорусский государственный университет культуры и искусств,
г. Минск

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАЛИБОКСКОГО КРАЯ: СВЕРЖЕНСКИЙ ФАЯНС

Налибокская пуща – один из известных и больших по площади лесных массивов на территории Беларуси. Сохранение в не-

тронутом виде такого громадного леса рядом с плотнонаселенными районами объясняется чрезвычайно малоурожайными почвами, обусловливающими экономически невыгодное земледелие на протяжении многих столетий. Предпринимавшиеся ранее неоднократно попытки выкорчевать лес под пашню не приносили желаемого результата. Поэтому основной специализацией лесного ландшафта еще с XV в. стали такие ремесла, как лесозаготовка, добыча и использование полезных ископаемых (болотной железной руды, глины, кварцевого песка и т. д.).

Постепенно из мелких кустарных гончарных мастерских, гут, кузниц и рудней формировались крупные промышленные предприятия, расцвет которых на территории Беларуси пришелся на вторую половину XVIII – первую половину XIX в. Примером такой занятости местного населения в XVIII в. является деятельность фаянсовой мануфактуры в местечке Свержень, расположенной недалеко от Несвижа (ныне – Новый Свержень). Ярким топонимическим напоминанием о значимости и популярности населенного пункта в пределах европейского пространства является название «Фарфурницкий брод» – участок мелководья на протекающей рядом реке Неман, через который в теплое время года осуществлялась связь между противоположными берегами.

Сегодня на одном из них можно увидеть валуны фундамента бывшей мануфактуры «фарфурни». Недалеко от места, где находилась «фарфурня», тропа соединяет Акинчицы с Несвижем. Этим маршрутом на обучение в учительскую семинарию следовал Якуб Колас. Согласно историческим описаниям в 1681 г. в Свержене насчитывалось 28 земельных семейных наделов, 44 магазина и различных торговых складов. Именно из этого местечка начинался «неманский торговый путь» в Королевец (ныне – Калининград). Много перспектив для местных жителей открывало и соседство с могущественной рекой Неман.

Для европейского региона в XVIII в. характерно бурное развитие научного знания, социальные и культурные трансформации, рост промышленного производства. Наличие природного и трудового ресурсного потенциала, благоприятное географическое положение, особенности экономического развития региона послужили основанием для организации крупных производственных комплексов на территории Налибокского края.

Открытие многих из них связано с именем Анны Радзивилл, известной меценатской (восстановление многочисленных церквей и основание школ, финансирование иезуитской типографии в Несвиже) и предпринимательской деятельностью. Отдельно следует выделить Налибокскую стекольную гуту, заводы керамических промыслов в Ракове и Ивенце, текстильные фабрики (наиболее известная в Слуцке, где ткались знаменитые кунтушные пояса) и лесопильные предприятия. Кроме этого, в начале XVIII в. под руководством Анны Радзивилл начинает работу первая фаянсовая мануфактура («Farfurnia Holenderska fajansowa w miescie Bialej», 1727 г.) в Речи Посполитой [6, с. 82]. В это время изделия из фаянса высоко ценились и стали популярными в аристократических кругах. Серебряная посуда постепенно выходила из моды, и магнаты охотно пополняли домашние коллекции изделиями из фаянса и использовали их в повседневной жизни [3, с. 70].

Европейский фаянс появился еще в конце XVI в. в Голландии. Крупным и наиболее известным центром его производства был г. Делфт. В конце XVII – начале XVIII в. фаянс начинают изготавливать во Франции, Германии и других европейских странах. Продажа импортных фаянсовых изделий на территории Беларуси была весьма ограничена. Однако возрос спрос на популярные для тех времен художественные изделия из обожженной глины с росписью. Именно такая технология стала материальной подготовкой для возникновения новой керамической отрасли на территории Беларуси.

Благодаря опыту местного гончара Яна Гроймовича начинается работа по созданию производственного предприятия, и в начале 1742 г. «фарфурня» выпустила первые фаянсовые изделия. Распространение секрета создания посуды и элементов декора оставались под строгим запретом [4, с. 180]. Руководил мануфактурой Ксаверий Доминик Геский, знаменитый придворный художник и гравер XVIII в., который служил при дворе Радзивиллов в Несвиже с 1733 г. по 1764 г. Одними из наиболее известных работ династии Геских являются фрески на стенах и алтаре Костела Божьего Тела в Несвиже: «Последняя вечера» (1752). Вторым художником был Матей Кручковский, которого в марте 1744 г. заменил немецкий художник Кюнтцельман. Мануфактурное производство фаянса в Сверже-

не осуществлялось в трех больших и двух малых зданиях, в которых проводились формование и сушка изделий, двух печах для обжига, здании для приготовления полив, отдельном помещении для плавки олова, специальных постройках для складирования готовой продукции. Спустя несколько лет, в 1745 г. возвели здание для производства изразцов и отдельное выставочное помещение с образцами готовой продукции для покупателей и небольшой магазин. Такое наличие многочисленных производственных и складских помещений свидетельствовало о серьезном разделении труда. Основное производственное сырье для изготовления изделий добывалось в местных окрестностях, а дополнительные компоненты (свинец, олово и др.) доставлялись из-за границы. Качество произведенной продукции отвечало высоким стандартам того времени.

В отчетах княжеских комиссий по проверке работы предприятия того времени можно получить данные о производственной мощности мануфактуры и качестве изделий, которое с каждым годом становилось более высоким, и благодаря этому продукция пользовалась спросом [Там жа, с. 175].

Тайны приготовления формовочной массы, состав эмалей и особенности художественной росписи изделий были известны только главному мастеру мануфактуры и двум ученикам. Главным секретом оставалась технология приготовления глазури и красок. Произведенные фаянсовые изделия расписывали огнеупорными красками на влажной или сухой фоновой эмали. Почти все известные сегодня артефакты сверженской мануфактуры расписаны кобальтом. Технологический процесс завершался высокотемпературным обжигом выше 1000°С [2, с. 210].

Изображения на изделиях описываются как «простые», «лучшие», «лучшие с золочением» [4, с. 178]. Цена изделия зависела от степени сложности росписи. В сохраненных мануфактурных регистрах указывается подробная информация о изделиях и характерных особенностях росписей на них. Так, например, можно познакомиться с описанием деталей «голландской» умывальной чаши, «испанской суповой чашки», росписями «грота» и «флотто» (цветочные), орнаментальными мотивами (гербы, цветы, ягоды («фрукты») и птицы). В коллекциях Национального историко-культурного музея-заповедника «Нес-

виж» сохранились изделия с росписями, в которых использовались растительные композиции и изображения птиц, популярными в декоре фаянса в XVIII в. Особый интерес представляют дополнительные декоративные элементы, которые являлись фоном для основной композиции – наклонные сетки с точками в каждой ячейке (одинарная или двойная), тонкие двойные линии, своеобразные розетки, медальоны со стилизованным растением, которые накладывались слоями один на другой. Именно такие детали стали визитной карточкой мануфактуры. Некоторые изделия были отмечены клеймом – «s.m.» [5, с. 251].

Белорусский историк и археолог И. В. Ганецкая делит ассортимент продукции фаянсовой мануфактуры на 4 группы: столовая и декоративная посуда, плитка, пластиковая, санитарно-гигиеническая керамика [1, с. 40]. Кроме этого, в регистрационных журналах мануфактуры перечислены многочисленные виды столовой посуды и декоративных изделий – тарелки трех стандартных размеров, миски различных форм, круглые, овальные и многоугольные полумиски, блюдца, «террины» (миски и полумиски с крышками для подачи горячих блюд), супницы, хлебницы, масленки, конфетницы, чашки и чайные чашки с блюдцами, подносы для лимонов и льда, стаканы с крышками и без крышек, кувшины для кофе, молока и пива, чайники, подставки для ножей, вилок и ложек, горшки, подносы, вазы для цветов и декоративные вазы для каминов и др. Из этих предметов составляли сервизы, которые могли включать от нескольких до ста предметов по желанию заказчика. Стандартный большой столовый сервиз, как правило, включал до трех десятков предметов [Там же, с. 40].

Производство плитки приносило хорошую прибыль, ее изготавливали в печных комплексах. В документах упоминаются белые и вишневые печи, а во время археологических раскопок найдены сверженские изразцы с бирюзовой эмалью. В несвижском замке сохранилась белая печь с росписью по периметру каждого изразца [5, с. 251].

Третья группа изделий – произведения пластического искусства – включала церковную утварь (сосуды, распятия, скульптурные детали алтарей), фигурки знаменитых людей, бюсты античных философов и «отцов церкви», а также фонари, трубки, садовые скульптуры, вазы и т. д. [1, с. 39].

Гигиеническая и санитарная керамика – чаши для умывания и бритья, ополаскиватели, аптекарские «пушки» [2, с. 209].

Фарфоровый завод не только удовлетворял потребности несвижского двора, но и постоянно предлагал значительную часть продукции на продажу. Он выполнял заказы по производству сервизов и наборов изразцов для печей. Среди почитателей сверженского фаянса были представители различных социальных слоев – магнаты, дворянство, жители Несвижа и других городов, фабричные рабочие. Среди магнатов и дворян можно упомянуть, например Аскерков, Богушевичей, Володковичей, Дзернатовичей, епископа Луцкого, Любецких, Огинских, Тышкевичей, родственников Радзивиллов, в имениях которых возможно было встретить огромное количество изделий сверженского фаянса. Так, например, господин А. Абрамович оставил заказ на сервиз из 90 предметов за 124 злотых 28 грошей, а господин А. Грабовский набор из 86 предметов с фамильными гербами [1, с. 38].

На протяжении 1743–1744 гг. производство постоянно совершенствовалось и расширялось и за это время изготовили огромное количество изделий, которые использовали Михаил Казимир Радзивилл и его многочисленные родственники и знакомые. С 1751 г. магазины по продаже фаянсовых изделий открываются в Мире, Несвиже, Кореличах. Таким образом, «фарфурня» не только покрывала нужды владельца, но и некоторая часть продукции предназначалась для свободной продажи. Вместе с этим появляются запреты на реализацию на своих землях всех фаянсовых изделий, кроме произведенных в Сверженe. Согласно архивным реестрам и отчетам ассортимент «фарфурни» был весьма разнообразным: всевозможные виды посуды, бюсты античных философов, вазы, изразцы, курительные трубки и многое другое. Художественное оформление осуществлялось в стилях барокко и рококо. Исходя из этого, можно отметить, что мануфактура приносила определенный доход хозяевам. Кроме этого, фаянсовые изделия из Свержень отправлялись в качестве образцов на открывавшуюся в 1755 г. мануфактуру в Холкви. Однако вскоре после смерти Михаила Казимира Радзивила предприятие перестало функционировать между 1763 г. и 1765 г.

Таким образом, лесные и кустарные промыслы, ремесла и зарождающаяся промышленность сформировали уникальный для Беларуси характер территории, который, можно сравнить с такими промышленными регионами как Урал в России или Рудными горами на территории Германии. Например, на Налибокском «металлургическом комбинате» (Рудня–Клетище) в 1850-х гг. работало больше 200 рабочих, 3 доменные печи, 8 пудлинговых печей, прокатный стан, 4 литейни. Такой же масштаб имел и металлургический завод Хрептовичей в Вишневе (производство на болотной руде). Из-за сложившейся ситуации в XIX в. экономика региона пришла в упадок.

Таким образом, фаянсовые изделия мануфактуры в Свержене являлись материальным воплощением и эстетическим выражением потребностей и возможностей человека, создавали основу для дальнейшего развития и духовного совершенствования. Современное культурное осмысление артефактов материальной культуры и традиций региона является важнейшей частью современных научных исследований и повседневных социокультурных практик Беларуси.

1. Ганецкая, І. У. Свержанская фаянсавая мануфактура XVIII ст. / І. У. Ганецкая // Беларускі гістарычны часопіс. – 2004. – № 12 (65). – С. 37–42.

2. Грунтоў, С. У. Свержанская «фарфурня» і посуд для піцця гарбаты ў сярэдзіне XVIII ст.: да ранняй гісторыі кітайскіх культурных уплываў на Беларусі / С. У. Грунтоў // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фальклярыстыкі / Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі ; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мн., 2015. – Вып. 19. – С. 208–211.

3. Здановіч, Н. І. Беларуская паліваная кераміка XI–XVIII стст. / Н. І. Здановіч, А. А. Трусаў ; пад рэд Г. В. Штыхава. – Мн. : Навука і тэхніка, 1993. – 183 с.

4. Лазука, Б. А. Гісторыя беларускага мастацтва : у 2 т. / Б. А. Лазука. – Мн. : Беларусь, 2007. – Т. 1 : Першабытны лад – XVII ст. – 207 с.

5. Сахута, Я. М. Свержанская фаянсавая мануфактура / Я. М. Сахута // Беларуская энцыклапедыя : у 18 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. – Мн. : БелЭн, 1996–2004. – Т. 14 : Рэле – Слаявіна / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. – 2002. – С. 251.

6. Яніцкая М. М. Свержанская мануфактура фаянсаў / М. М. Яніцкая // Памяць : Стаўбц. р-н : Гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / уклад. М. В. Міхно. – Мн., 2004. – С. 81–83.